

О.В. Мосин

Источники российского уголовно-процессуального права

§ 1. Источники уголовно-процессуального права и место Конституции РФ в их системе

Под источниками уголовно-процессуального права, как и источниками большинства других отраслей права, чаще всего понимают совокупность (систему) правовых актов, содержащих соответствующие нормы. Такие акты могут быть различных видов.

В уголовно-процессуальном праве **основным** источником является закон — принимаемый высшим представительным (законодательным) органом акт, содержащий правовые нормы, предназначенные для регламентации деятельности, осуществляемой в связи с производством по уголовным делам, и возникающих при этом отношений¹.

Закон, однако,— понятие неоднородное. В соответствии со ст.ст. 4, 5 и 76 Конституции РФ, как известно, необходимо различать Конституцию РФ и федеральные законы (в том числе конституционные), а также конституции республик, уставы и законодательство других субъектов Федерации. Конституция РФ и федеральные законы действуют на всей территории Российской Федерации. Регламентация уголовного судопроизводства допускается только актами этого уровня (см. п. «о» ст. 71 Конституции РФ). Издаваемые в субъектах Федерации законодательные акты делать этого не должны.

Из всей суммы федеральных законов по вопросам уголовного судопроизводства *следует выделять особо Конституцию РФ*, поскольку она имеет высшую юридическую силу (см. ч. 1 ст. 15) и, как принято говорить, занимает вершину иерархической лестницы нормативных актов. Она имеет прямое действие. Все законы и иные правовые акты не должны противоречить ей.

Конституционные предписания, касающиеся уголовного судопроизводства, сосредоточены главным образом в главах 2 и 7, которые посвящены правам и свободам человека и гражданина, а также судебной власти. Эти предписания содержат наиболее

принципиальные положения, лежащие в основе уголовного процесса в целом (равенство всех перед законом и судом; свобода и неприкосновенность личности; неприкосновенность частной жизни; охрана тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; неприкосновенность жилища; право защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем обращения в суд; презумпция невиновности; гласность судопроизводства; состязательность и равенство прав в суде и т.д.).

Существенную роль играют также пункты 5 и 6 Раздела второго «Заключительные и переходные положения», где формулируются правила, определяющие особенности реализации конституционных норм в течение того периода времени, когда будут создаваться условия для действия Конституции в полном объеме. Например, ст. 22 Конституции предусматривает, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению и что до судебного решения лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов. Дня полного осуществления данного предписания требуется принятие существенных организационных мер, в том числе тех, которые связаны с дополнительными финансовыми затратами (увеличение числа судей и т.п.). Поэтому ч. 2 п. 6 названного раздела устанавливает, что до принятия соответствующего федерального закона сохраняется ныне существующий порядок.

Нередко термин «закон» истолковывается широко: под ним подразумевают совокупность (систему) всех правовых актов. Однако в сфере уголовного процесса такое истолкование нельзя признать обоснованным. Как будет показано ниже, здесь акты, не являющиеся законами, обязательно должны соответствовать Конституции РФ и федеральному закону и могут играть лишь *вспомогательную* роль.

Опыт Конституции РФ 1993 года показал, что на практике не всегда правильно решались вопросы, связанные с обеспечением ее прямого действия. Суды и иные правоохранительные органы попросту не были готовы к такому применению основного закона. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ, обобщив основные тенденции в деятельности судов на данном направлении, в своем постановлении от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» дал следующее разъяснение (п. 2):

«Согласно ч.1 ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам

при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия.

Суд, решая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, противоречит ей;

в) когда суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции Российской Федерации, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции;

г) когда закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, противоречит Конституции Российской Федерации, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует.

В случаях, когда статья Конституции Российской Федерации является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения. Наличие решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании неконституционной той или иной нормы закона не препятствует применению закона в остальной его части.

Нормативные указы Президента Российской Федерации как главы государства подлежат применению судами при разрешении конкретных судебных дел, если они не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам (ч. 3 ст. 90 Конституции Российской Федерации)».

§ 2. Российское уголовно-процессуальное

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

При всей значимости Конституция РФ не имеет своей задачей полную и всестороннюю регламентацию того, что должно происходить при производстве по уголовным делам. Эта задача ставилась и ставится перед *специально издаваемым федеральным законом* (см. п. «о» ст.71 Конституции РФ). В наши дни таким законом является Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (УПК), утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 года и вступивший в силу с 1 января 1961 года. УПК явился результатом многолетней эволюции. Так, УПК за время своего существования также неоднократно подвергался изменениям и дополнениям под воздействием различного рода факторов. Всего таких изменений и дополнений было более пятисот пятидесяти. Самой «многострадальной» статьёй оказалась статья 126 (о подследственности уголовных дел): ее изменяли и дополняли почти сорок раз. К числу наиболее крупных корректировок можно отнести: учреждение следственного аппарата органов внутренних дел (1963 г.); регламентация полномочий начальников следственных отделов, их процессуальных взаимоотношений со следователями и прокурорами (1965 г.); уточнение текста УПК в связи с принятием Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 года (1983 г.); введение протокольной формы подготовки материалов дела (1985 г.); увеличение предельного срока содержания под стражей в качестве меры пресечения и уточнение порядка его продления (1989 г.).

Фактором, стимулировавшим активные усилия по дальнейшему совершенствованию УПК, стало прежде всего внесение в 1990 — 1992 годы радикальных поправок в Конституцию РФ. Немалую роль сыграло и постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года по вопросам судебной реформы. 1 ноября 1991 года в Конституцию РФ было включено положение о возможности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. 23 и 29 мая 1992 года приняты законы, предусмотревшие допустимость единоличного рассмотрения некоторых категорий уголовных и гражданских дел, реорганизацию стадии предания суду, осуществление судами контроля за законностью и обоснованностью ареста и продления его срока, а также расширение права на защиту. 16 июля 1993 года появился закон, внесший не менее принципиальные коррективы в УПК. В нем не только изменилось содержание некоторых имевшихся статей, но и добавлен целый новый раздел, предусмотревший особенности производства по уголовным делам с участием

присяжных. После этого УПК «поправился» на 47 новых статей. 17 декабря 1995 года учрежден следственный аппарат федеральной налоговой полиции. Значительным изменениям и дополнениям УПК подвергся Законом от 21 декабря 1996 года, внесшим радикальные уголовно-процессуальные новеллы, продиктованные принятием 13 июня 1996 года нового УК и вступлением его в силу с 1 января 1997 года. 31 декабря 1996 года произошла еще одна модернизация порядка и условий применения процессуального ареста и продления его срока — законодатель допустил возможность, при определенных обстоятельствах, содержания под стражей до окончания предварительного расследования на срок до двух лет. Состоялись и иные нововведения.

Но совершенствование уголовно-процессуального законодательства в эти годы не свелось только к приведенным корректировкам. В 1990 году Научно-консультативный совет Верховного Суда СССР подготовил первоначальный вариант проекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, и он был передан в Комитет по законодательству и правопорядку Верховного Совета СССР. Зимой 1990—91 годов рабочая группа этого Комитета завершила подготовку проекта, впоследствии опубликованного для широкого обсуждения. На его базе к концу 1991 года коллектив научных сотрудников ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР разработал и представил юридической общественности проект нового УПК. Он был обсужден, но дальнейшего движения не получил. В начале 1992 года с небольшим разрывом во времени состоялись решения об образовании двух рабочих групп, каждой из которых поручалась подготовка «своего» проекта: сначала такая группа начала действовать в Министерстве юстиции РФ, а затем — в Государственно-правовом управлении Президента РФ. Осенью 1994 года первая из этих рабочих групп обнародовала вариант всего текста проекта УПК, а вторая — текста лишь Общей части. Последний из этих проектов подвергся острой критике как практиками, так и теоретиками, включая некоторых из тех, которые считались участниками его подготовки. Основным недостаток проекта заключался в том, что он в большей своей части представлял собой попытку навязать механически из практики других стран процессуальные институты, совершенно оторванные от российских реалий и не во всем отвечающие международным стандартам и демократическим традициям.

Проект УПК, подготовленный специалистами в Министерстве юстиции РФ, в 1995 году группа депутатов представила в Государственную Думу. Тогда же аппарат Государственной Думы организовал его доработку. Структура действующего УПК построена в зависимости от содержания и этапности производства по уголовным

делам. Весь нормативный материал в нем сгруппирован в 10 разделов и 39 глав. Последовательность разделов и их содержание следующие:

- общие положения;
- возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие;
- производство в суде первой инстанции;
- производство в кассационной инстанции;
- исполнение приговора;
- пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу;
- производство по делам несовершеннолетних;
- производство по применению принудительных мер медицинского характера;
- протокольная форма досудебной подготовки материалов;
- производство в суде присяжных.

Большая часть нормативного материала (390 статей) сосредоточена в первых шести разделах, посвященных общим положениям и конкретным стадиям. Остальные 76 статей составляют содержание 7—10 разделов, куда включены предписания, регламентирующие производство с учетом специфики конкретных категорий уголовных дел (дела несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера, дела, производство по которым проходит в упрощенной — так называемой протокольной — форме, а также дела, рассматриваемые с участием присяжных заседателей).

§ 6. Нормативно-правовые акты по вопросам уголовного процесса

УПК — основной, но не единственный закон, имеющий отношение к уголовному процессу. Правильное применение предписаний УПК нередко требует знания положений ряда других законов. К ним следует относить:

- Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года (СЗ РФ, 1997, № I, ст. I);
- Закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР» от 7 августа 1981 года (ВВС, 1981, №

28, ст. 976; 1992, № 27, ст. 1560; № 30, ст. 1794; 1993, № 33, ст. 1313; СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3300);

Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года (ВВС, 1992, № 30, ст. 1792; 1993, № 17, ст. 606; СЗ РФ, 1995, № 26, ст. 2399);

Положение о военных трибуналах, утвержденное Верховным Советом СССР 25 июня 1980 года (ВВСС, 1980, № 27, ст. 546);

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1995 года (СЗ РФ, 1995, № 47, ст. 4472);

Положение о военной прокуратуре, утвержденное Верховным Советом СССР 4 августа 1981 года (ВВСС, 1981, № 32, ст. 956);

Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 года (ВВС, 1991, № 16, ст. 503);

Положение о милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 12 февраля 1993 года № 209 (РГ, 1993, 25 февраля);

Федеральный закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995 года (СЗ РФ, 1995, № 15, ст. 1269);

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года (СЗ РФ, 1995, № 29, ст. 2759; 1996, № 25, Ст.2964);

Закон РФ «О федеральных органах налоговой полиции» от 24 июня 1993 года (ВВС, 1993, № 29, ст. 1114; СЗ РФ, 1995, № 51, ст. 4973);

Таможенный кодекс РФ, утвержденный Верховным Советом РФ 18 июня 1993 года (ВВС, 1993, № 31, ст. 1224);

Положение об адвокатуре РСФСР, утвержденное Верховным Советом РСФСР 20 ноября 1980 года (ВВС, 1980, № 48, ст. 1596);

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года (СЗ РФ, 1995, № 33, ст. 3340; 1997, № 29, ст. 3502);

Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 года (ВВС, 1992, № 17, ст. 888);

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК). Принят 13 июня 1996 года. Введен в действие с 1 января 1997 года (СЗ РФ, 1996, № 18, ст. 1594);

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК). Принят 8 января 1997 года. Введен в действие с 1 июля 1997 года (СЗ РФ, 1997, № 2, ст. 198);

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 года (СЗ РФ, 1997, № 30, ст. 3591);

Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденное Президиумом Верховного Совета СССР 18 мая 1981 года (ВВС, 1981, № 21, ст. 741)

Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года (ВВС, 1991, № 44, ст. 1428; 1992, № 28, ст. 1624; 1993, № 1, ст. 21; РГ, 1993, 15 октября; СЗ РФ, 1995, № 45, ст. 4242);

Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 года (ВВС, 1992, № 33, ст. 1913).

Приведенные и некоторые иные акты в целом предназначены для регламентации отношений, порой весьма отдаленных от уголовного судопроизводства. Но в них есть и нормы, имеющие принципиальное значение для решения конкретных вопросов, возникающих по уголовным делам. К примеру, при определении законности состава суда могут играть существенную роль соответствующие положения Закона о статусе судей, Закона о судебной системе и Закона о судостроительстве, при исследовании и оценке доказательств — Закона об оперативно-розыскной деятельности, Закона о частной детективной и охранной деятельности или Закона о милиции, при осуществлении описи имущества и наложении на него ареста в связи с обеспечением гражданского иска или возможной конфискации — приложений к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР и Уголовно-исполнительному кодексу РФ, в которых перечисляется имущество, не подлежащее ни взысканиям по судебным решениям, ни конфискации, а также Федерального закона «Об исполнительном производстве».

К иным, не упомянутым в приведенном выше перечне актам можно отнести, например, те, которыми устанавливаются особые условия привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц (см. ниже — § 12 данной главы учебника).

При анализе законодательных актов, применимых при производстве по уголовным делам, важно иметь в виду, что в Российской Федерации продолжают действовать полностью или частично законодательные акты, принимавшиеся Верховным Советом СССР. Это было прямо санкционировано постановлением Верховного Совета РСФСР «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» от 12 декабря 1991 года (ВВС, 1991, № 51, ст. 1798), в п. 2 которого, в частности, сказано: «...Установить, что на территории РСФСР до принятия

соответствующих законодательных актов РСФСР нормы бывшего Союза ССР применяются в части, не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР и настоящему Соглашению». Такая не очень корректная с точки зрения юридической техники и создающая условия для отступления от требований законности установка, к сожалению, сохраняет свою силу по настоящее время. Одно из ее следствий — неопределенность в правовой регламентации и, естественно, допустимость произвольных решений, которые крайне опасны в сфере уголовного судопроизводства. По сути своей данная установка разрешает тем, кто призван применять нормативные акты, по своему усмотрению определять, является или не является какой-то из числа принимавшихся законодателем Союза ССР конкретный акт обязательным для исполнения.

В связи с характеристикой уголовно-процессуального законодательства важно иметь в виду предписание ч. 3 ст. 15 Конституции РФ. В соответствии с ним применению подлежат *только официально опубликованные законы*. Что касается иных нормативных актов, то на них это правило распространяется, если они затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также обладают некоторыми другими свойствами (см. § 10 данной главы учебника).

§ 7. Общепризнанные принципы и нормы международного права в области уголовного процесса; международные договоры Российской Федерации

В наши дни существенная роль в правовой регламентации, в том числе в регулировании уголовного судопроизводства, отведена также принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации. В соответствии

с ч. 4 ст. 15 Конституции, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 разъяснено, что такое применение договоров *не должно всегда происходить автоматически*, ибо их обязательность бывает разной: в одних случаях она признается федеральным законом, а в других — иными актами (например, правительства, министерства, ведомства). Если обязательность договора признана, скажем, ведомственным актом и такой договор вступает в коллизию с федеральным законом, то применяется последний. Данное разъяснение является весьма актуальным, поскольку в последние годы количество так называемых «ведомственных международных соглашений» резко возросло, в том числе соглашений, заключаемых непосредственно правоохранительными органами (Генеральной прокуратурой РФ, МВД РФ и др.). Уже имеются многие десятки таких соглашений, и вопрос об их надлежащем применении приобрел большое практическое значение.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ привлек внимание к тому, что, когда по условиям договора Российской Федерации требуется издание какого-то внутригосударственного акта (закона, постановления правительства и др.), то применяться должны и договор, и изданный в соответствии с ним акт (см. ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 года — СЗ РФ, 1995, № 29, ст. 2757).

В названном постановлении разъяснено также, что идеи, традиционно именуемые «принципами и нормами международного права», подлежат непосредственной реализации, *если они закреплены «в международных пактах, конвенциях и иных документах»*. Этим внесена существенная определенность в не совсем ясную формулировку ч. 4 ст. 15 Конституции РФ относительно того, что «принципы и нормы международного права» являются

«составной частью ее (российской — *О.М.*) правовой системы». Другими словами, не всякий принцип международного права, признаваемый, к примеру, международно-правовой доктриной, может иметь приоритет по отношению к российскому федеральному закону.

В рамках уголовного процесса среди международных документов (договоров) следовало бы особо выделять упомянутые в § 7 предыдущей главы учебника Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах человека, а также Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Существуют и другие авторитетные международные документы, положения

которых имеют определенное значение для решения ряда уголовно-процессуальных вопросов. К ним можно отнести, например, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН Основные принципы независимости судей, Декларацию принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Эти и подобные им документы не являются юридически обязательными, но их положения должны приниматься во внимание при подготовке и принятии законодательных актов, а равно в процессе их применения.

Практическое значение для регулирования уголовного судопроизводства имеют прежде всего договоры о правовой помощи. В них решаются многие вопросы сотрудничества правоохранительных органов при расследовании и осуществлении правосудия по уголовным делам. В свое время договоры были заключены со всеми восточноевропейскими странами, входившими в так называемый социалистический лагерь, а также некоторыми другими. В наши дни среди международных документов такого рода видное место отводится разработанной государствами-членами СНГ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Она была одобрена двенадцатью государствами в Минске 22 января 1993 года и вступила в силу 10 декабря 1994 года (СЗ РФ, 1995, № 17, ст. 1472), а 28 марта 1997 года — изменена и дополнена Протоколом, подписанным государствами-участниками Конвенции. В ней имеется Раздел IV «Правовая помощь по уголовным делам», в котором установлены согласованные правила о выдаче лиц, совершивших преступления, уголовном преследовании по просьбе государств-участников Конвенции, о взаимном предоставлении информации, а также совершении некоторых других действий, связанных с производством по уголовным делам. Эта *многосторонняя* конвенция не препятствует заключению *двусторонних* соглашений подобного рода. Были заключены, например, договоры о правовой помощи с Республикой Молдова (вступил в силу 26 января 1995 года — СЗ РФ, 1995, № 20, ст. 1766), Азербайджанской Республикой (вступил в силу 20 января 1995 года — СЗ РФ, 1995, № 18, ст. 1598) и Латвийской Республикой (вступил в силу 29 марта 1995 года — СЗ РФ, 1995, № 21, ст. 1932). В этих документах содержится более подробная регламентация вопросов уголовного судопроизводства по делам, затрагивающим интересы России и соответствующих государств.

Следует также иметь в виду, что для производства по уголовным делам могут иметь значение с оглашения о статусе российских воинских формирований,

находящихся на территории других государств, консульские конвенции, заключаемые на двусторонней основе, договоры о торговом судоходстве и др.

В *соглашениях о статусе воинских формирований* обычно конкретизируются положения, связанные с подсудностью дел о преступлениях российских военнослужащих и некоторых других лиц.

В *консульских конвенциях и договорах о торговом судоходстве* можно найти так называемые юрисдикционные нормы, в которых устанавливаются правила, дающие основание для применения в особых условиях российских законов, в том числе уголовно-процессуальных. Например, ч.ч. 2 и 3 ст. 16 Договора о торговом судоходстве между СССР и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (вступил в силу 27 апреля 1972 года — ВВСС, 1972, №20, ст. 161) предусматривают, что уголовная юрисдикция (к примеру, возможность производства уголовно-процессуальных действий) на борту торгового судна, находящегося «не в своем» порту, осуществляется, как правило, по просьбе или с согласия консульского должностного лица того из заключивших данный договор государств, которому принадлежит судно. Однако из этого общего правила возможны исключения, скажем, для случаев совершения тяжких преступлений. Другими словами, если на борту торгового судна под английским флагом, находящегося в российском порту, будет совершено преступление, которое по английским законам считается тяжким, то российские компетентные органы вправе возбудить уголовное дело и производить необходимые следственные действия (избрание меры пресечения, допрос, обыск и т.д.) без согласия консульского должностного лица. Сходные юрисдикционные положения можно найти и в договорах о торговом судоходстве со многими другими государствами.

Есть они и в консульских конвенциях и иных международных соглашениях, в частности, в заключенных сравнительно недавно: Соглашении между Правительством РФ и Организацией экономического сотрудничества и развития о привилегиях и иммунитетах Организации в Российской Федерации, ратифицированном Федеральным Собранием РФ 15 июля 1995 года и вступившем в силу для Российской Федерации с 18 сентября 1995 года (СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2324);

Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, ратифицированной Федеральным Собранием 9 августа 1995 года (СЗ РФ, 1995, № 33, ст. 3335) и вступившей в силу 29 августа 1996 года (СЗ РФ, 1997, №5, ст. 613); Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Болгарией, ратифицированной Федеральным Собранием РФ 26 февраля 1997 года (СЗ РФ, 1997,

№9, ст. 1021) и вступившей в силу 18 апреля 1997 года (СЗ РФ, 1997, №23, ст. 2666). К примеру, в последнем из названных международных соглашений среди многих положений, которые обязательно должны по производству по уголовным делам, есть, и такое:

«Компетентные органы страны пребывания уведомляют консульское учреждение незамедлительно, но не позднее трех суток, о том, что на территории консульского округа арестован, находится в заключении гражданин представляемого государства или что ему определена мера содержания под стражей, или задержан в иной форме» (ч. 1 ст. 50).

Коротко говоря, это означает, что, например, прокурор, давший санкцию на арест гражданина Республики Болгария, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного российским УК, обязан направить уведомление об этом соответствующему консульскому учреждению. В российском УПК, как будет видно ниже (см. § 12 настоящей главы и § 5 главы 9 учебника) подобной нормы нет, *но она должна быть выполнена*, поскольку предусмотрена международным соглашением Российской Федерации.

Особенностью применения международных договоров Российской Федерации, в том числе в сфере уголовного судопроизводства является то, что *пределы действия таких договоров прямо зависят от содержания тех законов, которыми они ратифицировались*. Следует иметь в виду, что в подобного рода законах нередко содержатся заявления-оговорки, по поводу конкретных положений ратифицируемого договора. И такие заявления-оговорки обязательно должны соблюдаться при принятии решений в ходе производства по уголовным делам. Например, Федеральный закон «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Межгосударственным банком об условиях пребывания Межгосударственного банка на территории Российской Федерации» от 19 июля 1997 года (СЗ РФ, 1997, № 29, ст. 3504), ратифицируя названное Соглашение, предусмотрел заявление: «Российская Федерация исходит из того понимания, что привилегии и иммунитеты, предоставленные Межгосударственному банку Российской Федерацией, не освобождают... должностных лиц Межгосударственного банка от уголовной ответственности в случае совершения ими преступлений, являющихся таковыми по законодательству Российской Федерации».

§ 8. Постановления Конституционного Суда РФ, касающиеся уголовного судопроизводства

Совсем новое явление для источников российского уголовно-процессуального права — решения Конституционного Суда РФ. Этому суду не дано полномочие издавать какие-то нормативные акты, обязательные для организаций, должностных лиц и граждан. Однако принимаемые им решения (постановления) могут существенно влиять на содержание и юридическое значение законодательства. Осуществляя конституционный контроль, он, по представлению государственных органов, круг которых строго ограничен ст. 125 Конституции РФ, либо при определенных там же условиях по жалобе гражданина, вправе признать какой-то закон полностью или частично противоречащим Конституции РФ. Такое решение по сути своей означает, что закон в целом или его часть не подлежат применению. И это может коснуться закона, регламентирующего уголовное судопроизводство.

Чтобы правильно применять уголовно-процессуальное законодательство, нужно знать соответствующие постановления Конституционного Суда РФ. Практика такого рода пока что формируется. Но уже есть немало постановлений, существенно повлиявших на содержание законодательных предписаний в сфере уголовного судопроизводства. Например, одно из них было принято 3 мая 1995 года (СЗ РФ, 1995, № 19, ст. 1764) в связи с жалобой по конкретному делу о привлечении к уголовной ответственности конкретного гражданина за злостное уклонение от уплаты алиментов и клевету. Этот гражданин до того, как его реально заключили под стражу, пытался обжаловать в судебном порядке санкционированное прокурором постановление о его аресте. Но жалоба не была принята к рассмотрению судом со ссылкой на то, что в ст. 220' и 220^ УПК говорится о возможности подачи такой жалобы лицом, находящимся под стражей, и в суд по месту содержания под стражей. В соответствии с этими статьями формально отказ в рассмотрении должно было считать законным.

Однако Конституционный Суд РФ, опираясь на предписания ст. 18 и ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, признал положения ст. ст. 220' и 220 УПК о том, арест может обжаловать лицо, находящееся под стражей, только в суд по месту его содержания, противоречащими Конституции РФ, а следовательно, не подлежащими применению.

Представляет интерес для решения вопросов, возникающих при производстве по

уголовным делам, и постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 года № 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко)) (СЗ РФ, 1995, № 47, ст. 4551).

Суть дела заключалась в том, что названным гражданам, которые при расследовании конкретных уголовных дел были признаны потерпевшими, суды отказали в принятии и рассмотрении их жалоб на постановления следователей о прекращении производства расследования по соответствующим делам. Свой отказ суды мотивировали ссылками на ч. 5 ст. 209 УПК, которая предусматривала в то время возможность обжалования такого рода постановлений прокурору, но не в суд. Другими словами, эти суды поступили так, как ранее поступали все суды в подобных случаях даже после того, как в российской Конституции в декабре 1993 года появилась статья 46, где, в частности, сказано: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

Конституционный Суд РФ признал такую практику противоречащей Конституции РФ. И с учетом данного решения законом от 21 декабря 1996 года в ст. 209 УПК уже внесена соответствующая поправка. Но практически оно приобрело более широкое значение: суды восприняли его как ориентацию на то, что в судебном порядке можно проверять законность и обоснованность всех действий органа дознания, следователя или прокурора, совершаемых ими при производстве по уголовным делам, в том числе, например, возбуждения уголовного дела или отказа в нем, приостановления предварительного расследования.

Постановлений Конституционного Суда РФ, уже оказавших или продолжающих оказывать влияние на содержание уголовно-процессуального законодательства и практику его применения, имеется уже немало. К их числу можно было бы в дополнение к названным отнести, к примеру, постановления:

- от 2 февраля 1996 года, признавшее одно из положений ст. 384 УПК существенно ограничивающим, при определенных условиях, реализацию гражданами их права на обжалование и судебную защиту своих прав и свобод (СЗ РФ, 1996, № 7, ст. 701), а также определение от 6 июня 1997 года, которым дано разъяснение о том, как должно исполняться данное постановление (СЗ РФ, 1997, Ж25, ст. 2950);

- от 27 марта 1996 года, подтвердившее, что обвиняемый по любому уголовному делу, даже тому, которое связано с государственной тайной, вправе свободно избирать себе из числа адвокатов защитника, которому он доверяет (СЗ РФ, 1996, № 15, ст. 1768);

- от 20 февраля 1996 года и 30 ноября 1995 года, признавшие антиконституционными отдельные попытки ввести дополнительные особые условия привлечения к уголовной ответственности и применения предусмотренных законом мер государственного принуждения (о ширящейся практике введения такого рода условий для отдельных категорий лиц см. ниже - § 12 данной главы учебника) — СЗ РФ, 1995, № 50. Ст.4969 и СЗ РФ, 1996, № 9, ст.828;

- от 13 июня 1996 года, объявившее противоречившей Конституции РФ действовавшую в то время ч. 5 ст. 97 УПК (о незачете в срок

предварительного заключения времени, затраченного обвиняемым на ознакомление с материалами уголовного дела) — СЗ РФ. 1996. № 26. Ст.3185; * от 28 ноября 1996 года о частичной неконституционности ст. 418

УПК (СЗ РФ, 1996, № 50, ст. 5679);

- от 28 января 1997 года о соответствии Конституции РФ ч. 4 ст. 47 УПК в части, касающейся допуска адвокатов к участию в уголовном деле со стадии предварительного расследования (СЗ РФ, 1997, № 7, ст. 871).

Многие из этих и им подобных постановлений уже учтены в законодательстве или практикой его применения. Например, в декабре 1996 года в ч. 5 ст. 209 УПК появилось положение о праве потерпевших, не согласных с прекращением следователем уголовного дела о преступлении, которым им был причинен вред, подавать жалобу как прокурору, так и в суд. Тогда же из ст. 97 УПК была исключена часть 5, предусматривавшая, что время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела при исчислении срока содержания под стражей арестованного не учитывается.

При принятии решений в уголовном судопроизводстве широко используются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики (ст. 126 Конституции РФ).

В соответствии со ст. 56 Закона о судостроительстве Верховный Суд РФ «изучает и обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства РСФСР, возникающим при рассмотрении судебных дел. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда

РСФСР обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение». Разъяснения такого рода оформляются актами, называемыми постановлениями, и публикуются в «Бюллетене Верховного Суда РФ»)

Данным полномочием Верховный Суд РФ всегда пользовался достаточно активно. Но повышенную активность ему приходится проявлять после того, как он стал самой высокой судебной инстанцией для судов общей юрисдикции в связи с упразднением Верховного Суда СССР и ему понадобилось оказывать более широкую помощь судам в применении постоянно

§ 9. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ

Обязательно нужно иметь в виду, что 21 декабря 1993 года и 25 октября 1996 года Пленум Верховного Суда РФ решил (постановления соответственно № II и № 10) внести продиктованные происходящими в стране экономическими и социально-политическими событиями многочисленные изменения в тексты всех своих постановлений, изданных ранее. Такие обновленные тексты опубликованы в «Сборнике постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961—1996», [М.: Изд-во «Юридическая литература», 1997 (далее — СППВС)]. Этим сборником и надлежит руководствоваться при использовании постановлений, изданных до указанной даты.

К числу постановлений Пленума Верховного Суда РФ, связанных с этими событиями, можно было бы отнести, например, следующие:

- «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» от 24 декабря 1993 года № 13 (ВВС, 1994, № 3);

- * «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» от 27 апреля 1993 года №3 (ВВС, 1993, №7);

- «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных» от 20 декабря 1994 года № 9 (ВВС, 1995, № 3);

- «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации

моральноговреда»от20 декабря 1994года№ 10(ВВС, 1995,№3);

- «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 года № 1 (ВВС, 1996, № 7);
- «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 года № 8 (ВВС, 1996, № 1);
- «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» от 29 сентября 1994 года № 6 (ВВС, 1995, № 1).

Среди названных постановлений обращают на себя особое внимание два последних. В уже упоминавшемся выше постановлении от 31 октября 1995 года № 8 Верховный Суд РФ разъяснил судам совершенно «непривычные» для них правила прямого применения предписаний Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года. Ранее такой судебной практики не было, поскольку существовавшие до этого Конституции (1918, 1925, 1937 и 1978 гг.) не считались актами прямого действия. Суды и иные правоприменительные органы могли применять нормы законов, дополнявших и развивавших конституционные предписания, но не сами эти предписания.

Что касается постановления от 29 сентября 1994 года № 6, то его по праву тоже можно считать *важной вехой в истории российских судов*. В нем впервые дано разъяснение, что суды могут и должны при решении конкретных вопросов производства по уголовным делам применять непосредственно и нормы международных договоров Российской Федерации. В частности, обращено их внимание на то, что у них есть право принимать к рассмотрению жалобы на незаконное или необоснованное *задержание* по подозрению в совершении преступления. Хотя в УПК это право не предусмотрено, они могут рассматривать такого рода жалобы, руководствуясь ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

При изучении вопроса о роли и значении разъяснений по вопросам судебной практики необходимо иметь в виду, что запись, аналогичная той что содержится в процитированной выше ст. 56 Закона о судостроительстве РСФСР, имела и в ст. 3 Закона о Верховном Суде СССР от 30 ноября 1979 года, а также в других законах, действовавших ранее. Этот суд тоже активно использовал свое право дачи руководящих разъяснений. Большинство из них сохраняют свое значение и до настоящего времени, в том числе на территории Российской Федерации. Поэтому

Верховный Суд РФ 22 апреля 1992 года разъяснил, что законодательные нормы Союза ССР «и разъяснения по их применению, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, могут применяться судами в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации, законодательству Российской Федерации и Соглашению о создании Содружества Независимых Государств».

§ 10. Нормативные акты министерств и ведомств, сфера их применения и значение

При решении вопросов, возникающих в связи с производством по уголовным делам, существенную роль могут выполнять и нормативные акты министерств и ведомств. Их главная особенность — *они не должны противоречить закону или корректировать его и издаются руководителями министерств либо ведомств в пределах предоставленных им полномочий*. Полномочия эти обычно закрепляются в актах (именуемых, как правило, положениями), определяющих основы организации и деятельности конкретного министерства или ведомства. Разумеется, чаще всего такую роль играют нормативные акты, издаваемые руководителями правоохранительных учреждений. В соответствии со ст.173 закона о прокуратуре Генеральный прокурор РФ вправе издавать приказы, указания, распоряжения и инструкции, обязательные для исполнения всеми работниками прокуратуры, к которым относятся, как известно, и прокуроры, поддерживающие государственное обвинение, приносящие протесты на судебные решения, дающие заключения в вышестоящих инстанциях, и следователи, расследующие уголовные дела. Некоторые из одобренных им или его заместителями актов обязательны не только для работников прокуратуры. К их числу можно отнести, в частности, Инструкцию о выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании от 7 августа 1974 года, Инструкцию органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации, утвержденную Главным военным прокурором 1 августа 1994 года.

По Положению о Министерстве юстиции РФ (см. п. 9), утвержденному Постановлением Правительства РФ от 4 ноября 1993 года № 1187 (РГ, 1993,12 декабря), нормативные акты, издаваемые этим министерством, обязательны для широкого круга лиц, в том числе для судей и судебных исполнителей. К примеру,

большой известностью пока что пользуются изданная им в 1994 году Инструкция по делопроизводству, содержащая немало предписаний, которые должны выполняться судьями и работниками аппаратов судов в связи с подготовкой судебных заседаний, обращением к исполнению приговоров и выполнением других действий по уголовным делам, а также утвержденное в том же году по согласованию с рядом министерств и ведомств Положение о порядке оплаты труда адвокатов за счет государства, где решены принципиальные вопросы, касающиеся обеспечения права обвиняемого (подсудимого) на защиту.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел РФ (см. п. 6 ст. 9), утвержденному Указом Президента РФ от 17 июля 1996 года (СЗ РФ, 1996, № 30, ст. 3605), руководитель и этого министерства вправе издавать обязательные к исполнению в системе МВД приказы, инструкции и иные правовые акты, в том числе по вопросам, тесно соприкасающимся с уголовным судопроизводством. К ним можно отнести, например, Инструкцию об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел от 5 мая 1993 года, где регламентируется порядок производства розыска лиц, скрывающихся от следствия. Любой следователь хорошо знает, что объявление розыска лиц, обвиняемых в совершении преступлений, возможно, когда соблюдаются предписания нормативных актов такого рода. А потребность в розыске, как будет показано ниже (см. главу 14 учебника), на практике возникает по многим уголовным делам.

Существует немало нормативных актов, издаваемых *другими, не являющимися правоохранительными, министерствами и ведомствами*. Акты такого рода тоже активно используются практическими работниками органов, ведущих производство по уголовным делам, и другими субъектами уголовного судопроизводства. Им приходится довольно часто обращаться при решении практических вопросов, скажем, к нормативным актам, издаваемым Министерством здравоохранения РФ по вопросам, касающимся производства судебно-медицинских экспертиз. Таким актом является, например, приказ данного министерства от 10 декабря 1996 г. № 407 «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз» (с изменениями от 5 марта 1997 г.), которым утверждено восемь документов (правила и положение), регламентирующих, в частности, порядок производства судебно-медицинских экспертиз трупов, тяжести вреда здоровью, причиненного преступлением, установления родства людей, вещественных доказательств и др. Знание этих документов требуется для юридически грамотного назначения соответствующих

экспертиз, производимых по уголовным делам, контроля за их проведением, а главное — для квалифицированной оценки заключений экспертов.

В отношении некоторых ведомственных нормативных актов («нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти») Указом Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 г. № 763 установлены особые правила введения их в действие. В соответствии с данным Указом изданные после 1 марта 1993 года нормативные акты министерств и ведомств, затрагивающие права, свободы и законные интересы граждан, устанавливающие правовой статус организаций или носящие межведомственный характер, должны обязательно проходить регистрацию в Министерстве юстиции РФ. Они (все, кроме актов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера) также подлежат опубликованию в газете «Российские вести» и в издаваемом издательством «Юридическая литература» Администрации Президента РФ «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти».

Акты, в отношении которых эти условия не соблюдены, применению не подлежат. Они «не влекут правовых последствий, как не вступившие в силу, и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров» (ст. 10 названного Указа).

По вопросам, представляющим интерес для нескольких или всех органов, осуществляющих производство по уголовным делам, возможно издание руководителями этих органов *совместных* (межведомственных) нормативных актов. Среди них можно было бы назвать, например:

- Инструкцию по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, от 2 марта 1982 года;
- Инструкцию о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 года;
- Указание 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий»,

утвержденное 13 января 1992 года;

- Приказ «Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп» от 22 мая 1995 года;

- Инструкцию о порядке извещения иностранных дипломатических и консульских представительств на территории СССР о задержаниях и арестах граждан представляемого ими государства, а также о порядке посещения консульскими должностными лицами и сотрудниками посольств задержанных, арестованных и осужденных к лишению свободы граждан от 5 июня 1987 года.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Л. Очерк развития науки уголовного процесса. — Воронеж, 1980.*
2. ***Ветрова Г.Н.** Санкции в судебном праве. — М., 1991.*
3. ***Воскобитова Л.А.** Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания к отмене приговоров: Автореф. дис. канд. юр. наук. — М., 1979.*
4. ***Гродзинский М.М.** Учение о доказательствах и его эволюция // Архив криминологии и судебной медицины — Юрид. издательство НАРКОМЮСТА УССР, 1926. —Т. I— Кн. 1.- С. 1-23.*
5. *Даев **В.Г.** Иммуниеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. — 1992. —№3.—С. 48-52.*
6. *Доля Е.А. Доказывание и оперативная работа по уголовным делам // Укрепление законности и борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. — М.: ИГП АН СССР, 1990. — С. 128-130.*
7. *Доля Е.А. Новая Конституция РФ и уголовно-процессуальная деятельность// Российская юстиция. — 1994. —№4.—С. 17-19.*
8. *Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам ' // Российская юстиция. — 1994. — Мi 6.—С. 42-44.*
9. *Доля Е.А. Соотношение гносеологической и правовой сторон*

- доказывания в российском уголовном процессе // *Государство и право*. — 1994. — №10. — С. 118-128.
10. **Зажницкий В.И.** Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков • преступления // *Правоведение*. — 1992. — № 4. — С. 100—106.
 11. Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Комментарий. — М., 1994.
 12. Комментарий к Конституции Российской Федерации. — 1-е изд. — М., 1994.
 13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР — М., 1981.
 14. **Никандров В.И.** Возбуждение уголовного дела — М.: ВЮЗИ, 1990.
 15. **Пашин С.А.** Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. — М.: Международный комитет содействия 1991.—№5.—С. 55-60.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

1. Конституция РФ — ст.ст.ю, II, 15, 17—26, 45-55, 61—63, 67, пп. «в», «г», «о» ст. 71, пп.«б», «к», «л» ч. 1 ст. 72, ст. ст. 77, 93, 98, 1 18—129, а также пп. 5, 6 Раздела второго «Заключительные положения». УПК —ст. ст. 1,2,3и33. Комментарий к УПК.
2. Акты по вопросам уголовного процесса, принятые в ходе реформы, начавшейся в 1988 году (см. перечень в § 6 настоящей главы учебника).
3. Акты по вопросам действия уголовно-процессуального закона с учетом правового статуса конкретных категорий лиц (см. акты, названные в § 12 настоящей главы учебника).
4. Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР от 23 мая 1966 года (ВВСС, 1966, № 22, ст, 387).
5. Постановление Верховного Совета РСФСР «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» от 12 декабря 1991 года (ВВС, 1991, №51, ст. 1798).
6. Указ Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства

Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 года № 763 (СЗ РФ, 1996, № 22, ст.2663; 1997, № 20, ст.2242) Международные документы:

7. — *Всеобщая декларация прав человека (Документы и материалы, с. 413—419);*
8. — *Международный пакт о гражданских и политических правах — ст.ст. 9, 14 (Документы и материалы, с. 302—320);*
9. — *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Там же, с. 384—397);*
10. — *Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, вступившая в силу 10 декабря 1994 года — раздел IV (СЗ РФ, 1995, № 17, ст. 1472);*
11. — *конвенции о правовой помощи с конкретными государствами (см. § 7 настоящей главы учебника); — консульские конвенции (см. там же);*
12. — *Договор о торговом судоходстве между СССР и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, вступивший в силу 27 апреля 1972 года—ст. 16 (ВВСС, 1972, №20, ст. 161).*
13. *Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.*